

УДК 94(47)"18/19"+342.228.5

**ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА XX ВЕКА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК:
МЕТОДИКА АНАЛИЗА**

А.Ю. Иванов

Аннотация

Статья посвящена анализу подходов к изучению фронтовых писем как исторического источника. Исследуются методы исторической антропологии, исторической психологии и гендерной истории, позволяющие реконструировать картину мировосприятия российского и советского солдата в XX веке.

Военная история XX века сохранила большое число эпистолярных свидетельств человеческой судьбы. Появление новых метанарративов в теории и методологии источниковедения позволяет углубить научное исследование военной истории, характеризуя сферу человеческих переживаний, определяя существование личности в системе экзистенциально-феноменологической аналитики. В этой связи особенно актуальным на сегодняшний день является изучение научного потенциала ряда применяемых в современном социогуманитарном знании методов и подходов¹.

Наиболее полную картину мировоззрения и мироощущения фронтовика, отраженных в эпистолии, воссоздает методологический синтез, основанный на применении названных подходов. Такая методика предполагает анализ фронтового письма с четырех позиций, ориентируя исследователя на автора фронтового письма (герменевтическая традиция), на культуру, в которой создавался текст (историко-источниковедческая), на текст (структурно-семиотическая)² и на читателя-аналитика³ (постмодернистская). Эти позиции фиксируют четыре стороны одной сущности: мировоззрение солдата как часть идеальной основы личности и мироощущение как многообразие чувств и переживаний, заключенных в этой основе⁴.

¹ Релевантными современному методологическому дискурсу подходами к изучению фронтового эпистолярного наследия можно назвать методы исторической антропологии, исторической психологии и гендерной истории.

² Структурно-семиотическое направление трактовки смысла фронтового письма рассматривает текст письма как самодостаточную реальность, при этом смысл текста задается факторами не индивидуально-психологического, но объективно-структурного характера: «ритмами структуры», «порядками организации», «фигурами кода» и т. п. В этой ситуации анализ производится не в целях реконструкции внутреннего опыта фронтовика, но как дешифровка текстового кода.

³ Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб., 2005. – С. 117.

⁴ Лукьянов А.В. Идея метакритики «чистой» любви (Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). – Уфа, 2001. – С. 157.

С точки зрения герменевтики (толкование смысла текста) эпистолярный текст может быть исследован как семантический объект, как очищенный от эстетического содержания речевой текст. Именно так анализировали текст З. Фрейд, Ж. Лакан и другие. Историко-психологический подход к изучению смысла эпистолярного источника определяет исследование как приложение психологических знаний к анализу языкового материала. Организующим центром эпистолярного текста предстает его эмоционально-смысловая доминанта. Будучи ядром модели порождения текста, эмоционально-смысловая доминанта организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль эпистолярного текста¹. Поэтому есть смысл говорить об эмотивности эпистолярного текста, анализ которой позволяет определить не только психологическое состояние автора в момент создания эпистолии, но и выяснить эмоциональное отношение автора к изображаемому. Если автор описывает свои чувства, эмоциональный фон текста расскажет о том, как он сам представляет свой внутренний мир. Сложность и многоаспектность феномена текстовой эмотивности обуславливают существование разнообразных подходов к его изучению: психолингвистического, стилистического, коммуникативного, лингвокультурологического, когнитивного.

Ориентируя текстологический анализ письма на культурные механизмы фиксации опыта солдата, необходимо определить личное чувство солдата как феномен культуры, который не может быть рассмотрен как сумма двух составляющих – индивидуального и социального, природного и культурного. Перефразируя Л.И. Баткина, можно определить личное чувство как «культурное опосредование»². Поэтому мировоззрение солдата, отраженное в тексте эпистолии, является слепком его культуры.

Фронтные письма – ценнейший источник, который может существенно дополнить и расширить наши представления о структуре и доминантах сознания, психологии, мотивации поступков в определенное историческое время¹. В них с наибольшей полнотой и эмоциональным накалом отразились жизненные ценности людей.

Изучение жизненных ценностей солдат на материалах писем с фронтов возможно осуществить методами гендерной истории. Это помогает составить представление о гендерных стереотипах, о мужских и женских стилях поведения и мышления солдат, мужской и женской специфике стиля письма, понять глубинные истоки самоотверженности, стойкости, массового героизма.

Методологической посылкой гендерного изучения текста фронтных эпистолий является представление о том, что специфические мужские и женские ценности различаются, возникают и реализуются в процессе удовлетворения потребностей. Гендерный метод анализа фронтных писем дает возможность увидеть многие важные стороны социальной жизни, помогает выявить социально-историческую специфику норм и ценностей, свойственных конкретному обществу и личностям. При этом плодотворен проблемный подход: весь текст

¹ *Белянин В.П.* Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). – М., 2000. – С. 156.

² *Баткин Л.И.* Письма Элоизы к Абеляру. Личное чувство и его культурное опосредование // Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. – М., 1990. – С. 51.

письма или его часть рассматриваются как описание конкретной ситуации, в которой есть свои действующие лица, состоящие в определенных социальном полом человека (гендером) отношениях.

Создаваемые в письмах тексты – очень своеобразный способ и результат мыслительной деятельности, они отражают специфику ситуации, объекта и предмета рефлексии автора. Письмо – это социальное действие автора, в котором для него имеют значение собственные размышления, чувства, мысли, эмоции, соотнесенные с определенным адресатом, присутствует стремление выразить собственные переживания по поводу конкретных людей и их писем, ярко выражено намерение вызвать позитивные реакции у тех, с кем он состоит в переписке². Потребность, выражаемая и удовлетворяемая написанием письма, мотивы этого действия становятся понятными в свете его функциональной значимости, актуальной и традиционной предопределенности его создания. Письмо в контексте условий и обстоятельств военной поры было единственно возможным средством коммуникации. Его функции состояли в поддержании психоэмоциональной и социальной связи, тех позитивных социальных отношений, что уже сложились между автором и адресатом. Социологический подход к изучению писем ориентирует исследовательские действия на выделение в текстах писем смысловых единиц по критерию «жизненная ценность – цель», «жизненная ценность – отношение». Этот методологический подход позволяет, с одной стороны, рассмотреть письмо как целостный фрагмент ценностного мира личности, а с другой – охватить все многообразие конкретных вербальных выражений ценностей как сложных явлений сознания.

Способ чувствования как динамическую область человеческих переживаний можно понять, реконструировав способ мировидения солдата методом построения структурно-семантического поля психики человека. Это можно сделать, проанализировав в соответствующем ключе текст письма. Исходя из представлений об историческом источнике как реализованном продукте человеческой психики³, отражающем ее смысловое целое, и о методе семантического дифференциала, можно объяснить психологию солдата с помощью выявления функции и поля речи и языка в эпистолярном сообщении. По Лакану, обнаружение в понятиях их стершегося в рутинном употреблении смысла, вновь обретаемого ими при постановке их в историческую перспективу и осознании их субъективных оснований, является задачей первоочередной важности⁴. Точно так же язык солдатского письма, помещенный в исторический контекст, обретает подлинный смысл – тот, который вкладывал автор письма.

Мы не можем чувствовать то же, что чувствовал солдат. При всем желании мы не в состоянии пережить тот опыт, что пережил он. Но мы можем понять чувства носителя этого опыта. Мы можем охарактеризовать его по «следу»⁵, оставленному в документе.

¹ Момотова Н.В. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. – 2005. – № 2. – С. 119.

² Там же. – С. 125.

³ См.: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – Пг., 1912.

⁴ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995. – С. 6.

⁵ «След» – категория постмодернистской текстологии, легитимирующая практику полагания интерпретации текста как исторического следа.

С позиций структурно-семиотического анализа мир солдатских чувств в координатах мышления символичен и выражается символически через речь. Речь – это деятельность общения: выражения, воздействия, сообщения посредством языка, это «язык в действии»¹. Письменная речь – это форма существования сознания (мыслей, чувств, переживаний) для другого, служащая средством общения с ним, и форма обобщенного отражения действительности в тексте.

Чувства в письме выражаются в форме речи, языка, функционирующего в контексте индивидуального сознания. Речь и слово являются специфическим единством чувственного и смыслового содержания. Фиксированные в языке обобщенные значения, отражающие общественный опыт, приобретают в контексте индивидуального сознания в связи с мотивами и целями, определяющими речь как акт деятельности индивида, индивидуальное значение или смысл, отражающие личное отношение говорящего – не только его знания, но и его переживания в том неразрывном их единстве и взаимопроникновении, в котором они даны в сознании индивида².

Эстетику солдатских чувств – ощущения и способ объяснения и репрезентации внутреннего мира в восприятии автора письма – можно охарактеризовать символически, по структуре рассказа солдата о своих ощущениях, отражающего чувственную сферу психики автора. Война не притупляла чувств людей. Скорее наоборот, способствовала их углублению и развитию. Мысли о родных, близких, любимых, забота об их жизненных проблемах, радость при получении каждой весточки из далёкого дома занимали все мысли фронтовиков в перерывах между боями.

В структуре эпистолярного сообщения можно условно выделить два элемента: грамматологическую и семантическую подструктуры³.

Анализ грамматологической подструктуры эпистолярного повествования о чувствах и переживаниях солдата дал возможность выделить ряд специфических черт такого повествования:

1) смысл переживаний, как и другое иное экзистенциальное целое, где семантика чувства – маркер индивидуальной и в этом смысле неповторимой структуры, для каждого в ситуации войны находится в процессе постоянного переформулирования, взаимоподстановок и взаимоопределения, обладая главным образом операциональным значением в зависимости от конкретного контекста. Чувства солдата претерпевали изменения, что видно из писем одного и того же солдата, написанных в разное время;

2) воображаемое – еще одна характеристика эпистолярного нарратива о мирочувствовании. Это одно из измерений человеческого существования, которое на войне приобретает свой колорит – колорит привязанности к родине на почве интимно-эмоциональных переживаний, в зависимости от координации

¹ Рубинштейн Л. Общая психология. – М., 1971. – С. 57.

² Там же. – С. 78.

³ Релевантным дискурсивному анализу личного чувства методом исследования грамматологической подструктуры эпистолярного текста является концепция деконструкции и грамматологии Ж. Деррида (см.: Деррида Ж. 1) О Грамматологии. – М., 2001; 2) Деконструкция – М., 2001; 3) Письмо и сообщение. – М., 2001). Адекватным способом постановки проблемы смысла (для анализа семантической подструктуры письма), по Деррида, является «не поиск сокрытых в интуитивной неразличности онтологизированных абсолютов или трансцендентальных означаемых, но аналитика на уровне означающих, вскрывающая исток смыслопорождения в игре языковой формы, записанного слова, граммы» (Деррида Ж. Деконструкция. – М., 2001. – С. 132).

которых складывается судьба человека на войне. В соответствии со смысловыми акцентами в воображаемом сознании солдата формировало, например, его личный образ любви.

Изучение семантической подструктуры эпистолярного документа, представленной множеством индивидуальных смыслов, позволяет реконструировать способ осознания переживаний у солдата с учетом следующих особенностей:

1) отражение в эпистолярных повествованиях солдат на фронте их сновидений, посвященных любви, а также интерпретация солдатами своих снов, рассматриваемая как ассоциативный рассказ: «...Если со мной что-нибудь случится, простите меня, вашего сына, которой своей кровью защищал Родину, и желаю вам долгой и счастливой жизни. И прошу вас, не забывайте меня. Сегодня во сне видел маму...»¹. Из текста видно, что ассоциативная связь образует поле языка в письме и состоит в словах «сын», «кровь», «Родина», «мать». Это поле – носитель индивидуального личностного смысла автора;

2) рассказ в письмах солдат о своих желаниях, мечтах и грезах наяву, предметом которых являлись отношения между людьми;

3) передача языковыми средствами письменной речи информации об ощущениях и представлениях солдата.

Структура и поле языка чувств в эпистолярном памятнике демонстрирует духовную силу солдат. Однако эта сила проявлялась только в отрицании. Язык, его образы живы только тогда, когда они отвергают и опровергают установившийся порядок. Они опровергают порядок войны, создают порядок сопротивления, волю к жизни. Эта воля сильнее всего проявляется в грамматике языка чувств. Язык войны – это язык чувств, выразивший стремление жить.

Говоря о роли исследователя-интерпретатора, можно обозначить способность эпистолярного текста отражать в сознании читателя ценностные ориентации автора и перекрещиваться с собственными ценностями читателя, т. е. приносить читательский смысл в авторский смысл эпистолии. Читатель выступает, таким образом, в роли соавтора письма.

Summary

A. Yu. Ivanov. 20th-Century Battlefield Letters as a Historical Source: Analysis Methods.

The article regards studying the approaches to studying battlefield letters as a historical source. Methods of historical anthropology, historical psychology and gender history are analyzed, allowing the reconstruction of the Russian and Soviet soldier's worldview in the 20th century.

Поступила в редакцию
20.09.07

Иванов Антон Юрьевич – аспирант кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета, ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского государственного технологического университета.

E-mail: 1983nauka@bk.ru

¹ Все они хотели жить. Фронтовые письма погибших солдат, воспоминания ветеранов войны. – Казань, 2003. – С. 57.